

До последнего дыхания

- Мишутка! Мишутка! Ты где был, я тебя обыскалась!

Так его никто больше не называл, только мама. Для всех остальных он был просто Мишка. Какой же он Мишутка, уже восемь исполнилось. Мальчишка неохотно вышел из-за рулевой рубки и подошел к матери.

- Мама! – голос его был умоляющим, - можно я еще немножечко посмотрю, как управляют кораблем?

- Сперва Шурку понянчи, а я белье постираю. Потом уж пойдешь, экий непоседливый ты!

Мишка покорно пошел за мамой в каюту. Водиться с годовалым Шуркой было забавно, малыш был смешной и по-детски неуклюжий. Он вставал на крепкие ножки, пытался уже идти, но из-за бортовой качки часто падал.

Мишка с мамой и маленьким братом плыли из Северодвинска в порт Диксон. Пароход, который их вез, был огромным и назывался «Марина Раскова». Мишка знал, что так звали отважную летчицу, погибшую в воздушном бою с фашистами. Людей на борту было много, более трехсот человек. Были среди них и женщины с ребятишками – жены полярников, которые возвращались на «большую землю». Сопровождали гражданское судно три тральщика, они расчищали фарватер от немецких мин.

Корабль неторопливо шел среди темных холодных волн Карского моря. Сначала Мишке было все интересно: что находится в трюме, куда ведет трап с верхней палубы, чем пахнет с камбуза и куда идет капитан. Но на пятый день пароход стал почти привычным, и Мишка немного заскучал.

Стояло полярное лето. Нынче 12 августа, а солнце едва поднимается над горизонтом, чтобы послать людям слабые, едва теплые лучи. Тут уж не позагораешь! Но мама сказала, что когда они доберутся до Диксона, а потом и до Красноярска, где жила бабушка Мишки, вот там-то земля хоть и сибирская, но щедрая, по лету жаркая.

Пареньку надоело сидеть с Шуркой в тесной каюте, и он решил выбраться на палубу. Многие пассажиры проводили время именно здесь, несмотря на прохладную погоду. Мишка сел возле спасательной шлюпки, посадил братца рядом и на минуту закрыл глаза. Он представлял, как закончится война и с фронта вернется отец, живой, с блестящими медалями на груди...

Внезапный мощный удар сотряс все судно от палубы до трюмов. На борту тут же возникла паника, все подумали, что корабль налетел на мину. Люди кинулись к спасательным шлюпкам, началась давка. Мишка, еще ничего не понимая, схватил на руки маленького брата, и отскочил в сторону. Тут подбежала мама. Бог знает, как нашла она своих сыновей в толпе перепуганных пассажиров. Она забрала у Мишки малыша, и мальчик с облегчением выдохнул. Мама здесь, все будет хорошо!

Раздался новый взрыв, и ближайший к пароходу тральщик разломился надвое. За считанные минуты, прямо на глазах у пассажиров «Марины Расковой» тральщик ушел на дно. Раненый пароход сильно качнуло, и людское море отнесло Мишку от мамы и Шурки. Как ни пытался он вырваться из-за плотной стены спин и рук, хрупкое тело мальчика снесла человеческая волна и швырнула в шлюпку.

Шлюпок на «Марине Расковой» было много, а еще несколько рыболовных лодок – кунгасов. К тому времени люди поняли: это не мина, это торпеда. Где-то рядом притаилась вражеская подводная лодка. Капитану и команде наконец удалось остановить панику, и шлюпки стали спускать на воду вдоль борта гибнущего корабля. В первую очередь сажали женщин и детей.

Мишка изо всех сил вертел головой, пытаясь разглядеть маму. Наконец кто-то из соседей по шлюпке сказал ему успокаивающе: «Не пужайся, малец, небось мамку твою не оставят». На мгновение мальчику показалось, что в соседнем кунгасе и впрямь мелькнула толстая светлая коса, уложенная на затылке.

Шлюпка отчалила от борта «Марины Расковой», и вскоре всех людей принял один из двух оставшихся тральщиков. На втором тральщике тоже поднимали на палубу испуганных пассажиров. Поврежденный пароход медленно оседал в воду, а несколько шлюпок еще прыгали на высоких волнах. «Наверное, маму подняли на другой кораблик», - думал Мишка.

Темная ледяная вода закипела, и на поверхности показалась рубка подводной лодки и перископ. Всего минута потребовалась фашистам, чтоб добить мирный корабль, и пароход, издавая страшные булькающие звуки, исчез в глубине моря. Вслед за ним вражеская торпеда настигла и второй тральщик...

До последнего дыхания Мишка будет помнить, как маленький черный тральщик задрал нос, почти встав на дыбы, а потом опрокинулся, сметая с палубы спасенных пассажиров. Карское море сомкнулось над ними, став братской могилой.

Уцелевший корабль стал отходить в сторону берега, к устью Обской губы. Напрасно уцелевшие люди метались и умоляли поднять из воды оставшиеся шлюпки. Капитан был неумолим: нахождение рядом с подводной лодкой противника могло привести к гибели последнего судна. Онемевший, застывший от горя и холода Мишка скрючился на корме и невидящими глазами смотрел, как исчезают вдали покинутые кунгасы и обломки кораблей, которые еще крутились на поверхности бурлящих волн.

Без теплой одежды, без еды и воды люди в шлюпках были обречены на гибель в ледяном бушующем море. Через две недели на берег острова Белый выбросило один из кунгасов с телами, Мишкиных мамы и брата среди них не было. До последнего дыхания Мишка ненавидел проклятых фашистов, хладнокровно расстрелявших пассажирские корабли.

Гибель парохода «Марина Раскова» - одна из самых страшных трагедий, связанных с гибелью гражданского населения в годы Великой Отечественной войны. 12 августа 1944 года судно было торпедировано немецкой подводной лодкой U-365. Вместе с ним погибли два тральщика. Из

752 человек, находившихся на кораблях, 378 погибли, 51 пропал без вести. В то время подводные лодки фашистов часто заходили не только в Карское море, но и в Обскую губу. И хотя часто говорят, что «в Сибири не было войны», она шла на самом севере нашего края. Об этом тоже надо помнить. До последнего дыхания.